

"Когда я умру", - добавил Станнис. "Селена будет претендовать на эти земли. И как ее муж и консорт, ты тоже".

Роббу это не понравилось. Конечно, это было заманчивое предложение. Но это означало бы довериться человеку, который, скорее всего, убил собственного брата, чтобы обеспечить себе престолонаследие. Тогда он подумал о Джоне, о Риконе и бедном Бране, о том, что никакая корона не была важнее их жизней. Род Баратеонов угасал, остались только дочери и сыновья-бастарды, которые продолжили их кровную линию. Но скоро их имя будет мертво.

Как бы упорно Станнис ни боролся за право быть королем, он никогда не сможет изменить ситуацию, если не произведет на свет сына.

С Баратеоном в качестве королевы у него было бы больше власти, чем он хотел, больше власти, чем он мог бы выдержать. Такую власть, за которую убивали королей. И он не хотел этого. Но он также не мог от нее отказаться, не получив возможного врага. Встреча из вежливости вскоре превратилась в осторожную линию, на которой он опасно балансировал. Если бы он не был осторожен, то мог бы приобрести врага, которого не мог себе позволить.

Он посмотрел на мать, свой единственный источник руководства, женщину, которая настояла на том, чтобы он не отвечал на приглашение, предложенное Оленем. Но они пришли, и перед ними лежала сделка. Ему просто нужно было знать, стоит ли ее принимать. Он потянул ее в сторону, отстраняясь от Станниса и его компании, и взял каждое ее плечо в руку.

"Мама", - прошептал он. "Даже если бы я согласился на такой договор, я связан своим договором с лордом Фреем".

"Ты прав", - согласилась она. "Я знаю, что лорд Фрей - очень гордый человек. Отступив от своего слова, ты можешь приобрести смертельного врага, а нам нельзя терять поддержку, которую мы получили благодаря ему".

"Но ты согласна, что Станнис - еще более смертельный враг?" - спросил он, и она неохотно кивнула.

"Я боюсь этой женщины", - призналась она, краем глаза взглянув туда, где женщина в красном плаще стояла с высоко поднятой головой и шептала своему королю. "Я видела, какое зло она может наколдовать. И я боюсь, что сделает этот человек, чтобы обеспечить себе успех".

"Но он законный наследник", - напомнил ей Робб. "И хотя я не согласен с его тактикой, я не могу отрицать, что он должен быть на троне, принадлежащем ему по праву рождения".

"Да, возможно, он должен. Но Баратеоны причиняли Дому Старков только боль. Роберт тащил твоего отца в битву за битвой, пока их молодость не была разрушена. Война изменила твоего отца, Робб. Не верь, что после окончания этой войны не будет новых сражений, новых восстаний, в которые он принудит тебя ввязаться. Как только ваша кровь соединится в браке,

ваш дом с его домом, вы будете ему подвластны, король вы или нет".

"И что, я должен ему отказать?" хриплым шепотом размышлял Робб, но Кейтилин ответила не сразу. Она, как и он, сомневалась, стоит ли отказывать Станнису и тому предложению, которое было так близко от них. Это был риск. Любой выбор был бы риском.

Она покачала головой, но не в знак несогласия, а в знак неуверенности.

"Здесь на карту поставлена твоя честь, Робб. Ты должен действовать осторожно. Решение, которое ты примешь, изменит лояльность. Твоя честь будет поставлена под сомнение", - посоветовала она, положив руку ему на щеку, и на мгновение ему показалось, что его решение было принято при этих словах. "Но ты стремился отомстить за отца, вернуть своих сестер и защитить свой дом. Если ты хочешь выиграть эту войну, ты не сможешь сделать это в одиночку. Но я не могу сделать этот выбор за тебя".

И внезапно решение перестало быть таким простым, как честь. У него был долг перед отцом, который умер, чтобы сохранить правду, перед сестрами, которые были невинными пешками в большой игре Ланнистеров, и перед своими знаменосцами, которые снова и снова преданно шли за ним в бой, которые называли его Королем Севера.

Он и был королем Севера. Пора было начать вести себя соответственно.

"Что с лордом Фреем?" - спросил Робб, его голос был ровным, когда он вернулся и встал перед Станнисом, который, казалось, ждал, его выражение лица было уже не холодным, а нетерпеливым. "Как мне сохранить его верность, если я откажусь от своего слова?"

"Лорд Фрей будет богато вознагражден за свою верность обеим нашим коронам", - ответил Станнис. "Я позабочусь об этом".

"И твоя дочь", - быстро настаивала его мать. "Она служанка?" Этот вопрос он и не думал задавать себе и был благодарен, что ему не пришлось этого делать. "Мой сын и король Севера не станет рисковать своими союзами, чтобы жениться на опороченной женщине, независимо от ее статуса".

Станнис выглядел оскорбленным этим вопросом, но в то же время как будто ожидал его. Хотя, возможно, и не в таких выражениях.

"Девичество моей дочери - ее самая охраняемая добродетель. Уверяю тебя, она целомудренна и нетронута", - ответил он, и его мать, казалось, была успокоена его ответом. Он ненадолго задумался о том, спросила ли она то же самое в замке лорда Фрея. Он подумал, покраснели ли дочери старого Уолдера от ее прямого вопроса.

Робб посмотрел вниз с холма на группу лошадей и их всадников. Там собралась лишь горстка

его солдат, внимательно наблюдавших за общением двух королей. Человек слева от Станниса потянулся за длинным листом пергамента, свернутым под мышкой, и предложил его своему справа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114667/4443475>